

«...ГАГАРИНА, Я...»

Памяти Валентины Ивановны Гагариной, вдовы первого космонавта планеты Земля

А.В. Глушко,

*ведущий специалист по истории советской пилотируемой космонавтики,
эксперт по особо важным историческим расследованиям*

*«Вдова вдове рознь...
Некоторые и после смерти супругов
на всём готовом...
Ей же пришлось хлебнуть...
Никому такого не пожелаю...»
Академик В.П. Глушко*

17 марта 2020 года принесло
очень грустную весть: умерла
Валентина Ивановна Гагарина...

В стране, наверное, нет ни одного человека, который бы не знал её, не слышал о ней и не хотел бы быть с ней знакомым... Мне повезло, я познакомился с ней летом 1997 года, во дворе её дома в Звёздном городке. Нас познакомила вдова не летавшего космонавта А.Я. Петрушенко — Александра Максимовна... И, несмотря на то что наше с Валентиной Ивановной общение было редким, я всё же могу точно констатировать тот факт, что за 23 года знакомства, я смог увидеть своими глазами многое из того, что происходило в жизни этой Женщины.

...Они познакомились в молодости: она студентка медучилища, он курсант военного авиационного училища... Она была из большой семьи, всего шесть человек, из которых двое братьев погибли

на войне. Он — из семьи, где было четверо детей, посмотревших в глаза войне...

27 октября 1957 года они расписались, и... он улетел служить на Север, она осталась оканчивать медучилище. Окончив его, прилетела к мужу, навсегда...

Воспитывая дочь, родители заложили в неё, что самое главное в жизни — это семья, а потому, когда она выйдет замуж, то важнее мужа и детей нет никого на свете. Да, выходя замуж за лётчика, Валентина Ивановна понимала, что профессия её мужа — это каждодневный риск остаться вдовой, но в то же время это очень необычные отношения. Только балансируя на грани жизни и смерти, можно разбудить в сердцах обоих партнёров самую сильную в мире любовь. Такую, о которой написано очень много романов и поставлен не один спектакль.

Как и любая девочка, а потом и девушка с романтической натурой, она мечтала о принце. О мужчине, который будет только её и, встретив его, она так себя и вела: была предана ему полностью и видела только его одного.

Так прошли первые два года. Родилась дочка Лена. Пока её мужу — старшему лейтенанту Ю.А. Гагарину не предложили летать на «новой технике». Сначала, ей показалось, что после Крайнего Севера это будет как многолетний отдых и интересная жизнь, которую они и дальше будут жить вместе.

Она понимала, что всё равно будет очень сложно, но постоянная таинственность происходящего завлекали всё больше и больше.

И вот наступило 12 апреля. Весь мир ликова, а она... Валентина Гагарина плакала... Даже в книгах потом опубликованы две фотографии: на одной плачущая Валентина Ивановна, а на другой Лена. И подпись: «Мама, слышишь... это папа говорит...» Я на всю жизнь это с детства запомнил. И тоже не понимал: почему она плачет. А плакала не от страха за жизнь мужа, она чувствовала: с ним всё в порядке. Плакала потому, что поняла: жизнь закончилась, и начался ад.

Не готовая к такому повороту событий, никем не предупреждённая и попавшая словно с «корабля на бал», Валентина Ивановна всеми силами старалась стоять так же ровно, как стоял её муж. Стоять и выстоять в одном из самых страшных сражений в мире: Битве со славой. А что за кошмар творился в доме и вокруг них, наверное, можно представить, но вряд ли не испытывавшие это смогут понять, какой это невероятно сложный труд — всё время находиться под объективами кино- и фотокамер, с постоянно «во все щели» лезущими газетными и радио журналистами. Когда каждый твой шаг, каждое слово тут же записывается на десятки кино- и аудиоплёнок.

Одно дело — вцепиться зубами в немца, пытаться спасти маленького брата, или ползать и зарисовывать «планы минных полей», следом за тем, как немцы эти мины закапывали по дорогам и вокруг них, а другое дело — вести себя на глазах у всех, когда каждое твоё слово значит больше, чем слово главы государства...

...А она — Валентина Ивановна Гагарина — первая леди мира...

...И нет у них права на ошибку. Не только у взрослых, но и у детей. И требования вы-

ше, и отношение как к взрослым, а возраст не имеет значения: у славы нет возраста, есть только обязанности. Ты знаменит, значит, образец для всех и во всём. И если обычный ребёнок может случайно сбить со стола игрушку или уронить тетрадку с парты и ему за это ничего не будет, то в этом случае ребёнок сразу же вызывается на ковёр дирекцией и ему начинают говорить о том, что подобным поведением он позорит своего отца-героя.

В тот момент, когда космический корабль «Восток» стартовал со второй площадки космодрома Байконур, жизнь в семье Гагариных закончилась для всех, без исключения. Закончилось детство, и не будет ни юности, ни молодости, ничего... Взрослая жизнь, полная сплошных обязанностей и требований со всех, бесконечно множащихся день ото дня сторон. Они всем всё должны и обязаны, а им никто и ничего. Ведь они (по мнению большинства) и так всё уже имеют от государства. Им больше ничего не надо.

И как в такой ситуации удержать семью и дом? Не потерять детей? Не сорваться самой?.. Как устоять под градом лжи и сплетен, постоянных перешёптываний за спиной? Как человек, Валентина Ивановна была нужна и интересна единицам. А остальным только должна, и ничего больше.

Сколько их было настоящих друзей до полёта, после посадки? Сколько осталось после смерти? Один, два, три? Вряд ли больше...

А ведь её, женщину, мечтавшую о большой и сильной любви, дважды в жизни лишили мужа — сначала при жизни, отобрав у семьи практически всё его свободное время, а через почти семь лет, убив и физически, забрав его насовсем у всех. Сначала заставив её и детей скучать по отцу, проводя с ним по «полчаса в месяц», а затем

и вообще лишив их возможности общения. Символы страны Советов должны быть молодыми, и правительству было на руку, что Ю.А. Гагарин трагически погиб в таком возрасте.

Нет, оно, конечно, позаботилось о семье. Только разве эта забота вернёт того, кто погиб? А потом в силу вступила наша тотальная секретность, которая похоронила под собой правду о причинах смерти. И началась подлая спекуляция разными так называемыми журналистами и историками на этой теме. Стали придумываться самые невероятные версии о том, что с ним и как, где он и что...

А как быть с этим? Как жить с этим? И что теперь имеет смысл?..

Валентина Ивановна напишет две книги «Каждый год 12 апреля» и «108 минут и вся жизнь», в которых «скажет» то, что посчитает нужным, всё остальное навсегда похоронив в сердце — разбитом двойной потерей любимого ей человека. И если эти книги читать очень внимательно, то можно почувствовать ту боль, которая проступает между строчек, то отчаяние, которое переполняет её сердце, и то разочарование, которое она испытала в жизни.

Она «сказала» всё, что считала нужным, и больше не произнесла ни слова. Ведь «Паганини не бисирует...» — а это значит,

что если уважающий себя человек поставил точку, то дальше продолжения уже не будет. Именно этим и объясняется то, что она больше не давала интервью. А что касается её нежелания связываться с клеветниками, то её Женская Гордость (а она имела на это право) не позволила ей опускаться до источников этой клеветы. Она была настолько выше их, что пропадал любой смысл в этих ответах... Даже говоря с кем-то, знакомясь, она всегда говорила: «Гагарина — я...» и это «я» ВСЕГДА было на последнем месте...

Она Любила, и эта Любовь была самым главным, что она хранила всю жизнь. Со смертью мужа для Валентины Ивановны закончилась жизнь, и дальше она доживала, понимая, что должна воспитать и вырастить дочерей, достойными их отца, а потом не хотела делать им больно, лишая их последнего из двух самых близких и родных людей на свете.

Многим в СССР, а потом и в Российской Федерации казалось, что у неё всё было, но это огромное заблуждение. На самом деле — у Валентины Ивановны НИЧЕГО, кроме дочерей, НЕ БЫЛО, и так случилось потому, что НЕ БЫЛО ЕЁ ЛЮБИМОГО МУЖЧИНЫ, а остальное уже не имело для неё никакого значения... **НО**

«...Me, Gagarina...»

In memory of Valentina Ivanovna Gagarina, widow of the first cosmonaut of planet Earth...

A.V. Glushko, leading expert on the history of Soviet manned cosmonautics, expert on particularly important historical investigations